

— Сяо Юй, ты всё обдумал?

— Да, учитель. Я всё обдумал. Научите меня совершенствоваться.

— Хорошо.

Переступив порог комнаты учителя, Тан Юй приступил к изучению искусства совершенствования, а Мо Хуайсань в это время, сидя в своей комнате, в тревоге и смятении ждал его возвращения.

Так прошло несколько дней.

Когда Тан Юй наконец вернулся и увидел Мо Хуайсаня, чье лицо выражало крайнюю степень беспокойства, в его сердце промелькнуло теплое чувство. Он одарил Хуайсаня успокаивающей улыбкой и произнес:

— Сяо Саньцзы, со мной все в порядке. Иди отдохни. В ближайшее время я планирую уйти в затворничество, так что просто оставляй еду у моей двери.

Отдав распоряжения, Тан Юй закрыл за собой дверь. Глядя на запертую створку, Мо Хуайсань ощутил странную тревогу. Почему ему вдруг показалось, что он очень долго не увидит Тан Юя?

Тан Юй ушел в затворничество, а учитель, по всей видимости, был очень занят, поэтому на горе остались лишь Мо Хуайсань да повар Хао. Скучающий Саньцзы решил с удвоенным усердием взяться за кулинарию. Время пролетело незаметно — минуло два месяца.

На кухне Мо Хуайсань ловко орудовал лопаткой, переворачивая овощи на сковороде, и размышлял: после этого блюда его задание на полгода можно будет считать выполненным.

Да, за это время он освоил приготовление ста блюд.

Повар Хао стоял рядом, наблюдая за процессом. Глядя на своего ученика, он испытывал смешанные чувства. Было время, когда он считал парня безнадежным, но тот быстро заставил его изменить мнение. Раз ученик освоил сотню рецептов, значит ли это, что он наконец сможет вернуться домой?

От этой мысли повар Хао приободрился, хотя тут же постарался скрыть волнение.

— Учитель, готово! Попробуйте, как получилось?

Выложив жареную морковь с кусочками курицы на тарелку, Мо Хуайсань с замиранием сердца

наблюдал, как повар Хао взял палочки и попробовал блюдо.

— Хм, вкус неплох, — вынес вердикт Хао Чуи, отложив палочки.

Услышав эту оценку, Мо Хуайсань почувствовал, что жизнь удалась. О боже, это было поистине нелегко! Если бы он не выполнил задание, ему пришлось бы целый день бегать у подножия горы голышом. О репутации можно было бы забыть навсегда, да и стыда не оберешься.

Вспомнив об этом нелепом наказании, Мо Хуайсань внутренне содрогнулся.

Взяв палочки, он сам попробовал кусочек моркови. И правда, как сказал повар Хао, вкус был отличный.

Прищурившись, Мо Хуайсань поблагодарил наставника:

— Учитель, спасибо за ваше терпение. Вы давно не виделись с семьей, завтра я провожу вас вниз с горы.

За это время он успел привязаться к повару Хао, но, видя радостную улыбку старика, предвкушающего встречу с близкими, мог сказать только это.

Услышав его слова, повар Хао просиял еще сильнее:

— Хороший ученик! Я как-нибудь выберу время и навещу тебя.

Новость о том, что завтра он будет дома, была для повара Хао лучшим подарком.

— Хорошо, учитель, идите собирайте вещи, а я приберусь на кухне, — Мо Хуайсань не стал его задерживать, видя, как тот рвется домой.

Когда повар Хао ушел, а кухня была приведена в порядок, долго молчавшая система наконец подала голос. Как только она появилась, послышался ее кокетливый, игривый тон:

— Дзынь! Дорогой хозяин, поздравляю с выполнением основного задания: выучить сто блюд за полгода. Награда за выполнение: подарочный набор среднего уровня. Пожалуйста, проверьте свой инвентарь.

Сначала система звучала вполне серьезно, и Мо Хуайсань даже заподозрил, не сменила ли она манеру общения, но тут она добавила:

— Дзынь! Дорогой хозяин, дерзай, дерзай, дерзай~~~

— !!! — рука Мо Хуайсаня с тряпкой дрогнула. Пф, система его подбадривает? Почему же от этого так не по себе?

Ладно, Мо Хуайсань впервые ощутил заботу системы, и чувство это было весьма сомнительным.

Голос системы умолк, и у Мо Хуайсаня появилось время заглянуть в так называемый подарочный набор среднего уровня.

Открыв панель управления, он заметил, что на ней стало еще больше красивых цветков сакуры. Отмахнувшись от лишних мыслей, он перешел в инвентарь.

Он специально пересчитал предметы: их было двадцать. Мо Хуайсань засомневался, не ошибся ли он? В маленьком наборе было десять предметов, почему же в среднем их так мало?

Он пересчитал еще раз — снова двадцать. Ну и скупердяйка же эта система!

Высказав свое недовольство, он решил посмотреть, что же там внутри. Впрочем, он уже ни на что не надеялся, но, увидев содержимое, едва не выплюнул кровь от возмущения.

Дрожащей рукой он ткнул в первый предмет и едва не потерял сознание.

Название: Надувная кукла.

Категория: Особое.

Глядя на невероятно красивую надувную куклу, Мо Хуайсань почувствовал, как сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Твою ж мать, система, ты не можешь перестать издеваться? Это же древние времена! Зачем мне здесь надувная кукла?! Если кто-то увидит, разве не подумает, что я извращенец?

Побледневший и негодующий, он дрожащими пальцами открыл следующий предмет. Казалось, каждый раз это было испытанием для его сердца.

— Дзынь! Поздравляю, вы получили наручники x1.

— Дзынь! Поздравляю, вы получили ножные кандалы x1.

— Дзынь! Поздравляю, вы получили деревянного коня...

— Дзынь! Поздравляю, вы получили длинный кнут x1.

— Дзынь! Поздравляю...

Видя, что содержимое становится все более непристойным, Мо Хуайсань зажал уши, не желая знать, что там еще. Он боялся, что его хватит удар.

Вчерашний инцидент с подарками довел Мо Хуайсаня до полуобморочного состояния, поэтому на следующее утро он выглядел неважно. Но, помня о том, что нужно проводить повара Хао, он заставил себя встать.

Натаскав воды, нарубив дров и приготовив еду, он увидел повара Хао, выходящего из подсобки с узлом в руках. Мо Хуайсань бросил ведро и побежал к нему.

— Повар Хао, я провожу вас до подножия.

— Саньцзы, не стоит беспокойства.

Поначалу повар Хао злился на Тан Юя за то, что тот похитил его, но со временем понял, что эти двое — неплохие ребята, просто их некому было наставить на путь истинный. Обида улеглась, и теперь, спустя полгода, он даже чувствовал легкую грусть при расставании.

Слова повара о беспокойстве заставили Мо Хуайсаня покраснеть. Он понимал: если бы не проделки системы, повар Хао не провел бы на горе полгода. Это была его вина, и принимать благодарность он не смел.

— Повар Хао, какое беспокойство? Держитесь крепче, я доставлю вас вниз.

Смущенный Мо Хуайсань обхватил повара за пояс и, оттолкнувшись от земли, взмыл в воздух. Его техника легких шагов была доведена до совершенства. Повар Хао лишь чувствовал, как свистит в ушах ветер, да такой сильный, что глаза открыть было невозможно, поэтому он их плотно зажмурил.

Когда Мо Хуайсань приземлился, он увидел, что повар Хао вцепился в его одежду мертвой хваткой, боясь упасть. Это зрелище вызвало у него улыбку.

— Ну вот, повар Хао, мы у городских ворот.

Оказалось, Мо Хуайсань доставил его прямо к самому городу. Услышав это, повар Хао наконец открыл глаза.

Городская стена выглядела точно так же, как и полгода назад, но теперь, глядя на нее, он ощутил трепет человека, возвращающегося в родные края.

Заметив смущение спутника, Мо Хуайсань поторопил его:

— Повар Хао, пойдемте скорее. Вы не были дома полгода, семья, должно быть, очень скучает.

— Да, жена, сын, помощники в лавке... — с тех пор как его похитили, он не видел родных. Когда Тан Юй спускался вниз, он просил его передать весточку, и тот говорил, что дома все хорошо, но кто знает, что изменилось за эти месяцы?

Собравшись с духом, повар Хао вошел в город вместе с Мо Хуайсанем.

Стражники у ворот узнали его и приветствовали с большим уважением.

Войдя в город, Мо Хуайсань не удержался от шутки:

— Не думал, что вы здесь такой авторитет, повар Хао.

— Ладно, Саныцзы, пойдем быстрее.

— Понял. — Мо Хуайсань потер нос, чувствуя себя немного неловко, и последовал за поваром к его ресторану Ишаньфан.

Ишаньфан по-прежнему оставался самым большим рестораном в городе, хотя, видимо, из-за долгого отсутствия хозяина дела шли не так бойко.

Как только повар Хао вошел, помощник, заметив его, взвизгнул, бросил кувшин с водой и помчался вглубь двора. Повар Хао лишь недовольно покачал головой: что за суета? Ну вернулся, и что такого?

Пока повар рассуждал, помощник уже влетел во внутренний двор, задыхаясь от бега:

— Бросайте дела! Хозяин вернулся!

Повар Хао не управлял рестораном сам, его задачей было лишь готовить изысканные блюда.

Крик помощника был настолько громким, что вскоре в главном зале собралось множество людей. Повара Хао окружили со всех сторон. Видя, как он улыбается и обменивается любезностями с родными, Мо Хуайсань тихо удалился.

Идя по оживленным улицам, он чувствовал тяжесть на душе. Он попал в этот мир уже год назад. Как там его настоящие родители? Наверное, они очень горевали из-за его смерти.

На глазах навернулись слезы. И в тот момент, когда он собирался свернуть за угол, до его слуха донесся голос, который он не забыл бы никогда.

— Малыш, наконец-то я тебя нашел!

— !!! — при звуке этого голоса тело Мо Хуайсаня одеревенело. Он замер, обернулся и, увидев вдали фигуру, бросившуюся в его сторону, тут же оттолкнулся от земли и пустился наутек.

Черт возьми, какая опасность! Почему он здесь? Разве он не должен был появиться только через два года?

Вспомнив, что он вытворил с этим человеком, Мо Хуайсань понял: нужно бежать как можно быстрее. Если медлить — можно и жизни лишиться!

Дун Фэнбупо с огромным трудом нашел того самого мальчишку, который когда-то так сильно ударил по его самолюбию. Он и подумать не мог, что тот, услышав его голос, тут же сбежит.

С тех пор как этот паренек оглушил его, Дун Фэнбупо не находил себе места. Как какой-то мальчишка, почти не владеющий боевыми искусствами, смог его ранить? В нем проснулось жгучее желание поймать этого наглеца.

Залечив раны, Дун Фэнбупо поселился в этом городке, надеясь найти обидчика. Увы, полгода прошли впустую. Сегодня он вышел прогуляться и совершенно не ожидал такой удачи.

Видя, что парень вот-вот скроется из виду, Дун Фэнбупо не стал больше скрывать свою силу. Вспышка — и он оказался прямо на пути у Мо Хуайсаня.

Бам!

Мо Хуайсань, оглядываясь назад и не глядя под ноги, врезался в него и упал.

— Ой... — он охнул, содрав кожу на колене.

Дун Фэнбупо не ожидал, что парень врежется прямо в него. Увидев Мо Хуайсаня на земле, он удивленно приподнял бровь. Он протянул руку и рывком поднял его на ноги.

Мо Хуайсань поднял голову, желая посмотреть, кто посмел преградить ему путь, и увидел лицо, которое мечтал больше никогда не видеть.

Дун Фэнбупо все еще носил ту же простую маску, что и в прошлый раз, но Мо Хуайсань запомнил ее слишком хорошо. Он тут же оттолкнул его и бросился бежать.

Дун Фэнбупо посмотрел на свою руку, которую только что оттолкнули, и тихо рассмеялся. Этот мальчишка действительно забавный, не так ли?

В его глазах блеснул интерес. Еще одно движение — и он снова преградил путь Мо Хуайсаню, на этот раз крепко обхватив его за талию.

Тело мастера боевых искусств было чувствительным, и Мо Хуайсань отчетливо ощутил жар, исходящий от руки, сжимавшей его талию, словно раскаленное железо. Он пытался вырваться, но хватка была железной.

— Отпусти меня!

— Не отпущу.

— Я сказал, отпусти!

— А я сказал — не отпущу.

Мо Хуайсань решил спровоцировать его словами, но тот лишь сильнее прижал его к себе. Мо Хуайсань пришел в ярость:

— Отпусти, ты что, оглох?!

Дун Фэнбупо смотрел на разгневанного мальчишку сверху вниз и находил это крайне занимательным. Его притворная свирепость выглядела донельзя мило.

Если бы Мо Хуайсань знал, что его «грозный» вид считается как нечто очаровательное, он бы точно выплюнул кровь. Иногда неведение — это счастье, и сейчас это было именно про Саньцзы.

Насладившись видом, Дун Фэнбупо небрежно бросил:

— С какой стати мне тебя отпускать? Ты ранил меня в прошлый раз, и этот счет еще не закрыт.

Его спокойный тон заставил Мо Хуайсаня похолодеть. Неужели он пришел мстить?

Вспоминая характер Дун Фэнбупо, который он сам же и прописал — человек, платящий за добро добром, а за зло злом — Мо Хуайсань понял, почему тот охотится за Тан Юем. Ведь учитель Тан Юя когда-то убил всю семью Дун Фэнбупо.

Это были его собственные сюжетные ходы, но сейчас он столкнулся с серьезной проблемой: почему этот главный противник, который должен был появиться лишь через два года, здесь?

Мысли Мо Хуайсаня унеслись вдаль, что крайне разозлило Дун Фэнбупо. О чем он думает?

Разве он не должен быть напуган?

Посчитав, что его авторитет под угрозой, Дун Фэнбупо отпустил талию и схватил парня за подбородок, притворно угрожающе произнес:

— Что? Не хочешь платить? Твой удар тогда заставил меня пролежать в постели очень долго.

— Э-э, что? Пролежать долго? Это невозможно!

Слова Дун Фэнбупо вырвали Мо Хуайсая из раздумий. Он выглядел ошеломленным: он же просто ударил его кирпичом, откуда такие последствия?

— Не веришь?

— Конечно, не верю!

— Хм, верь или нет, но сегодня ты пойдешь со мной.

Дун Фэнбупо приблизился, намереваясь забрать его с собой, чтобы потом крутить как захочет.

Поняв его намерения, Мо Хуайсань, разумеется, не согласился. Он начал отступать, но, видя, что силы слишком неравны и бежать некуда, решил отбросить стыд и во все горло закричал:

— Не подходи! Еще шаг — и я закричу, что меня домогаются!

Угроза Мо Хуайсая возымела эффект. Дун Фэнбупо замер. Увидев, что тот остановился, Мо Хуайсань тут же развернулся и, применив технику легких шагов, устремился вдаль.

Его движения были легки, как пух на ветру, и мгновение спустя он исчез из виду. Дун Фэнбупо, глядя, как его обидчик скрылся, не стал спешить. Напротив, на его лице появилась многозначительная улыбка.

— Как говорят, мастерство видно с первого движения! Мо Хуайсань не ожидал, что изнурительные тренировки на горе так пригодятся. Выбравшись за городские ворота и посмотрев на удаляющийся город, он облегченно вздохнул.

— Отлично, теперь-то он точно не догонит, — пробормотал он, прижимая руку к груди. Но в тот же миг рядом раздался голос, который он больше всего на свете не хотел слышать:

— Беги, беги давай!

— ...

<http://bllate.org/book/20765/2083670>